

Неуважение к личности и религиозные войны

[Сергей МИРКИН \(Д\)](#)

Создание Петром Порошенко Православной церкви Украины на основе двух раскольничьих церковных институтов и давление со стороны майданной власти на иерархов Украинской православной церкви Московского патриархата, также перспектива рейдерского массового захвата храмов принадлежащих УПЦ, ставит украинское государство на грань серьезнейшего религиозного конфликта. Как показывает история, до 20-го века именно религиозные войны были самыми жестокими и кровавыми. В свете этих событий важно обратить внимание на то, что предшествовало конфликтам на почве религии, и какую роль в этих противостояниях играла политика.

Как показывает история человечества, часто к религиозным войнам приводит непонимание или категорическое неприятие мировоззренческих постулатов оппонентов, представителями одной стороны конфликта, или обеих. Так, в Иудее до 66-го года сохранялся хрупкий мир благодаря тому, что римляне в некоторых вопросах шли навстречу местному населению. Например, иудеям было разрешено не поклоняться статуе императора за особый налог. Нужно отметить, что римлянам было сложно понять эту мировоззренческую особенность евреев. Римлянин, грек, фракиец в те времена мог спокойно принести жертву в храме Юпитера, а через полчаса зайти в святилище Изиды и сделать подношение ей. Даже древнеримские императоры приносили жертвы иноземным богам. Поэтому римлянам, людям с политеистическими взглядами, согласие иудеев платить дополнительный налог, лишь бы не кланяться статуе императора, казалось очень странной причудой. Не понимали римляне и сакрального отношения иудеев к своему храму в Иерусалиме. Например, в 63-ем году до Н.Э. Помпей Великий, после взятия Иерусалима, вошел в святая святых храма, куда имел право входить только первосвященник. Этим римский полководец в глазах иудеев осквернил помещение, а хранящуюся там Тору

похоронили как умершего человека. Дело в том, что для римлян их храмы были не только религиозными местами, но и общественно-культурными. Так, например, в храмах Сатурна и Весты потомки Ромула хранили свои завещания. Для евреев их храм был центром мира, там находился Ковчег завета, а значит в какой-то мере жил Бог. Этого римлянам было не понять. В 66-ом году, прокуратор Иудеи Гессий Флор велел вынести сокровища из иерусалимского храма в счет невыплаченных в провинции налогов. Древнеримский (точнее древнееврейский) историк Иосиф Флавий, в своей книге «Иудейская война» утверждает, что Флор специально хотел спровоцировать евреев на восстание, дабы скрыть свои преступления перед Римом. Однако все может быть куда проще, прокуратору просто нужно было отправить в град Ромула деньги - и ему было, в общем-то, все равно где он их достанет. В понимании римлянина, он взял общественные деньги народа, который задолжал императору. На то, что это не понравится иудеям, Флору было глубоко наплевать: как и все римляне, он смотрел на покоренные народы как на скотину. Кроме того, Флор и его советники не учли историю евреев, которые уже не раз поднимали восстание против иноземных захватчиков, а также и то, что религиозные проповедники обещали народу скорый приход Царя-освободителя (Мессии). Ну, а результатом вывоза денег из храма, и подавления последующих за этим протестов, стала долгая, изнурительная и кровопролитная Иудейская война.

Разумеется, кроме религиозных, у Иудейской войны были и чисто политические причины. Население страны с трудом переносило экономический гнет Империи. Борьба между умеренными политическими группировками и радикальными среди иудеев также нагнетала ситуацию. Большая часть еврейского общества выступала «за» сопротивление римлянам, в то время как более умеренная часть населения, прежде всего элита, считала конфликт с самым сильным государством Древнего мира самоубийством (так оно, в итоге, и вышло). Но с другой стороны, Иудейская война стала губительной и для самой Империи. Среди множества рабов-евреев, попавших в Рим, были и христиане, принесшие с собой идеи, которые «подточили» основы языческой сверхдержавы, и создали новую мировую реальность.

Катализатором для Тридцатилетней войны, послужило Чешское восстание 1618 года. Поводом для протестов стала политика нового короля Чехии - Фердинанда II Габсбурга, который начал проводить жесткую прокатолическую кампанию в стране. Предшественники Фердинанда из

рода Габсбургов тоже вели политику, направленную на усиление католической веры в Чехии в ущерб протестантизму. Однако предыдущие короли делали это в более мягкой форме, и шли на компромиссы. В 1609 году король Рудольф II, под давлением протестантских дворян, был вынужден подписать так называемый «Маестат Рудольфа» - грамоту, формально уравнивающую некоторых протестантов в правах с католиками, и которая провозглашала веротерпимость. Однако уже при его преемнике Матиаше II, все высшие должности в государстве заняли католики. Фердинанд, в свою очередь, был радикально настроенным сторонником Папского престола, воспитанником иезуитов. Результатом его политики стала Пражская дефенестрация, когда протестанты ворвались в канцелярию королевского дворца и выкинули из окна чиновников, служивших Фердинанду (никто из них тогда не погиб). А дальше была война между чехами и Габсбургами, плавно перешедшая в Тридцатилетнюю войну, которая навсегда изменила политический ландшафт Европы.

Главной причиной восстания стало то, что Габсбурги и их католические сторонники отказывались признавать, что у протестантов тоже есть религиозные и политические права. Более того, «голубой» мечтой чешских королей этой династии было «вытравить» протестантизм из Богемии и Моравии. Но, конечно, религиозное противостояние - это одна сторона медали, есть и другая, политическая. Протестанты выступали за конфедеративную форму устройства государства при слабой власти короля. Идеалом государства для них была Республика Соединённых провинций (Нидерланды). Однако король и сторонники католицизма, выступали за жестко централизованную форму правления при сильной власти монарха.

Если сквозь призму вышеизложенных исторических событий посмотреть на ситуацию в Украине, то нельзя не заметить, что националистически настроенные элементы, в украинском обществе и политикуме, никогда не считали жителей Юго-востока страны за людей. Еще в 90-е годы появились постулаты о необходимости проведения тотальной украинизации, невзирая на то, нравилось это русскоязычным гражданам или нет. В той или иной степени этот постулат претворялся в жизнь. Начиная со времен Леонида Кучмы, который написал книгу «Украина - не Россия», и в эпоху которого в Конституции был закреплен один государственный язык, жителей Юго-востока страны все больше ограничивали в естественных правах относительно языка и права чувствовать своих исторических героев. Уже после Оранжевого Майдана можно было услышать тезис о «совковости»

русскоязычных граждан Украины. И постулат о том, что западноукраинские области несут «свет просвещения» всей стране, а жители Юго-Востока просто этого не понимают, а значит с их мнением не нужно считаться. После майданного переворота эти тенденции вышли на качественно новый уровень. Русскоязычных, которым не нравятся деяния новой власти в гуманитарной сфере, объявляют «бытовыми сепаратистами». Для современной Украины это эквивалентно еретику в средневековой Европе: «бытовых сепаратистов», разве что, пока не сжигают у столба. Идея о создании Поместной церкви не нова, о необходимости такого института националисты заявляют еще с 90-х годов, и опять же, как в ситуации с языком, мнение противоположной стороны их не интересует. А то, что «едына мова» и Поместная церковь – это звенья одной цепи, доказывают слова раскольного «патриарха» Филарета, который сказал украинским СМИ, что после создания Поместной церкви, богослужение будет идти на украинском языке. Кроме того, не стоит забывать и о политическом аспекте: жители Юго-востока страны, в основном, поддерживали федеративное устройство государства, в то время как националисты – за жестко-унитарную Украину. Все это напоминает ситуацию в Чехии начала 17-го века.

По сути, римляне в иудеях, а чешские католики в протестантах видели людей второго сорта, также украинские националисты относятся и к русскоязычному населению, считая их «неправильными» гражданами. Думается, такое же отношение будет и к служителям, и к прихожанам церкви Московского патриархата (тем более что львиная доля их – русскоязычная). Священников будут силой и угрозами «загонять» в «новую» церковь, прихожан ставить перед фактом, что их приход теперь подчиняется Поместной церкви, а служба будет проходить на украинском языке. Будет ли «взрыв»? Возможно. Ведь, лишая человека истории отцов, веры и родного языка, государство, в сущности, отнимает у гражданина те элементы, которые позволяют ему идентифицировать себя, а значит, у человека отнимают его «Я». Именно поэтому восстали иудеи в 66-ом году, а чешские протестанты в 1618-ом. Потому, что оскорбляя их веру, власть хотела лишить их своего «Я» и «перековать» в подданных, которые устроят «власть предрержащих». То же самое сегодня в Украине делает майданная власть в отношении русскоязычного населения, а скоро к числу гонимых присоединятся и прихожане.

[Сергей МИРКИН \(ДНР\)](#) - 07 января 2019

<http://webkamerton.ru//2019/01/neuvazhenie-k-lichnosti-i-religioznye-voyny>